

ПАШАЕВ Дмитрий Тахирович – аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (410031, Россия, г. Саратов, Соборная ул., 23/25; pashaevdt@yandex.ru)

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации этнополитической системы Республики Дагестан в постсоветский период, выявлению новых тенденций в межнациональных отношениях, в национальной политике и причинной обусловленности региональных этнополитических конфликтов. Особое внимание уделяется проблеме усиления роли ислама в общественных и политических отношениях. Процессы экономического, социального, политического, правового, культурного развития современного Дагестана проецируются на почву межнациональных, этнополитических отношений. В статье особо отмечается, что даже резкий поворот к зарубежному мусульманскому Востоку, имевший место в начале 1990-х гг., не смог порвать прочные связи Дагестана с Россией, которые складывались в течение длительного времени; в результате чего были сохранены и продолжают устойчиво развиваться национально-государственные традиции.

Ключевые слова: этнополитика, Дагестан, исламизация, национальная иерархия, межнациональные браки

Дагестан, который является территорией древних уникальных традиций, высокой культуры, самобытного искусства, представляет собой своеобразный мост между христианской Европой и мусульманским Востоком, между кочевым Севером и земледельческим Югом. История и культура Дагестана показывают постоянное укрепление и расширение тысячелетних связей между народами. Это помогло сформировать у народов Дагестана сходные нормы поведения, общения, культуры, уклада жизни, но при этом специфические особенности каждого из них сохранялись.

Обращаясь к вопросу традиций этнополитических отношений в Дагестане, следует отметить, что в настоящее время в республике проживают около 100 национальностей, более 30 из которых – коренные народности. На территории Дагестана проживают многочисленные народы – аварцы, русские, кумыки, лезгины, азербайджанцы, агулы, даргинцы, ногайцы, лакцы, табасараны, рутульцы, чеченцы-аккинцы, цахуры и др. Население республики составляет 3 млн чел. В этих условиях национальный вопрос в республике продолжает стоять остро, что обуславливает необходимость грамотного разрешения национальных противоречий с учетом имеющегося как положительного, так и отрицательного опыта национальной политики и политических традиций.

Проблема этнополитических отношений актуализировалась в 1991 г., после распада СССР, когда Дагестан стал пограничной республикой Российской Федерации, имея границу с независимыми государствами, в которых зачастую была довольно сильно накалена национальная и общественно-политическая обстановка. Дагестан по суше имеет общую границу с Грузией и Азербайджаном, по Каспийскому морю он граничит с Туркменией, Казахстаном и Ираном. Следует также отметить, что на тот момент азербайджанский рынок активно осваивали Турция и Иран, вытесняя оттуда Россию. С распадом Советского Союза в Дагестане ясно проявились этнополитические противоречия, стала выстраиваться национальная иерархия. Исламское политическое движение, которое зародилось в регионе в конце 1980-х гг., изначально раскололось по национальному признаку и было втянуто в ряд опасных межэтнических конфликтов. Уже в 1992 г. были сформированы самостоятельные Даргинский казият и Кумыкское духовное управление в Махачкале, которые возглавили бывшие лидеры Совета алимов общедагестанского ДУМД –

соответственно даргинец Абдулла-хаджи и кумык Багаутдин-хаджи. К середине 90-х собственное духовное управление появилось также и у лакцев. В течение нескольких лет шла подготовка к созданию самостоятельного лезгинского муфтията. Чеченцы Дагестана объединились вокруг последователей древнего суфийского тариката (братства) кадиристов. Данная разновидность тарикатского мюридизма в конце XIX в. была привнесена из Чечни и получила распространение в северо-западном Дагестане. Претерпев религиозные репрессии в советское время, кадиристы в 70-х — начале 80-х стали «выходить из подполья» и в 90-х гг. окончательно легализовались. Затем они стали проводить активную вербовку своих сторонников на северо-западе предгорий и гор.

В политической жизни стали происходить изменения, затронувшие национально-религиозную сферу. Дагестанские политики различных взглядов начали активно проявлять свою приверженность «исламским традициям», что постепенно стало для них правилом хорошего тона. В ходе обсуждения проекта новой конституции республики, которая была принята летом 1994 г., в Верховном совете Дагестана многократно поднимались вопросы, касающиеся введения обязательного обучения основам Корана в школах, признания ислама государственной религией и внесения в законодательство Дагестана норм шариата.

Наследие российско-советского времени наравне с местными религиозными традициями сыграло важную роль в исламском возрождении и в переориентировании Дагестана на мусульманский Восток. Это движение распространилось не на весь Дагестан, а охватило северо-западные и центральные районы предгорий и гор, где в 30–80-х гг. XX в. последовательно проводилась советская политика «национальной консолидации» и где она дала максимальные результаты [Традиционное... 1988: 22-23; Лавров 1982: 148]. Данная политика, как известно, привела к слиянию арчинцев и 13 немногочисленных горских андо-цезских народов с родственными им аварцами, которые таким образом превратились в крупнейший народ на территории республики [Лавров 1982: 148]. Кайтагцы и кубачинцы пережили объединение с даргинцами, а народности центрального нагорья были объединены с лакцами. К кумыкам на равнине были присоединены теркеменцы, близкие им по культуре и языку. В Юждаге в 30–60-х гг. XX в. проводились безуспешные попытки слить небольшие горские народы рутульцев и цахуров с лезгинами. Вследствие такой политики между дагестанскими мусульманами образовался раскол на несколько крупных национальных общин, соперничающих друг с другом.

Разделение общедагестанской мусульманской общины по национальному признаку в существенной степени предопределило политические позиции различных исламских организаций и движений. В правительстве по-прежнему были сильны позиции бывшего номенклатурного аварского лобби, поэтому мусульмане-аварцы в своем большинстве поддерживают правительство. К концу 1994 г. «аварское» Духовное управление совершенно не случайно недвусмысленно высказывалось в пользу сотрудничества с властями, например с Федеральной службой контрразведки России, чтобы успешно противостоять радикальной исламской оппозиции («реакционному ваххабизму»)¹, к которой относились мусульманские общины притесняемых в советское время национальностей (даргинцы, лакцы, кумыки и лезгины, не имевшие в тот момент паритета с аварцами). И у мусульманской, и у национальной оппозиции возникли серьезные претензии к правительству, которые были связаны с утратой дагестанскими народами своих исторических земель.

Проблема территории коснулась интересов всего мусульманского и немусульманского населения равнины и предгорий. К началу 1990-х гг. земли равнины и предгорий окончательно стали зоной чересполосного расселения немусульманских и мусульманских народов, где уже было невозможно провести предлагаемое национальной оппозицией административно-территориальное разграничение по этноконфессиональному признаку.

В то же время серьезной преградой как для подобного размежевания, так и для

¹ *Дагестанская правда*. 1994. 6 апр.

прекращения отношений между ослабленной постсоветской Россией и Дагестаном становятся традиционные сезонные миграции дагестанских горцев. Данная традиция сложилась еще в дореволюционное время и сохранилась и в советское. С 1960-х гг. проводилась политика трудоустройства избыточного горного населения на равнинных территориях, которая способствовала развитию отходничества. Бригады горцев, созданные по национальному признаку, в 1960–90-х гг. постоянно арендовали колхозные земли на время посевной и страды у терских казаков, ногайцев и кумыков, а также земли на территории пограничных с Дагестаном Ставропольского и Краснодарского краев, Калмыкии и Кабардино-Балкарии.

Сохранение практики сезонных миграций, которая традиционно стабилизировала ситуацию в Нагорном Дагестане, оказалось под угрозой. Казаки в начале 1990-х гг. стали отказывать мусульманам-отходникам в аренде своих земель. Весной 1994 г. базирующийся в Кизляре Совет атаманов, заручившись поддержкой обществ «Бирлик» и «Россия», предъявил дагестанскому правительству требование о возвращении коренным жителям переданных переселенным горцам угодий, расположенных в Терско-Сулакской низменности, а также о восстановлении дореволюционного статуса Кизлярского округа. Более того, в 1991–1994 гг. участились столкновения даргинцев-переселенцев и аварцев с местным кумыкским населением Махачкалинского, Кизлярского и Хасавюртовского районов¹. Поводом для них был, как правило, раздел территорий, которые каждая противоборствующая сторона воспринимала как свое историческое достояние.

Распад советской системы, которая сдерживала развитие порожденных ею же межэтнических споров, способствовал появлению целого ряда ожесточенных конфликтов, в которые были вовлечены крупнейшие национальные общины Дагестана. Правительство Дагестана, которое сначала оказалось неспособным удержать ситуацию под контролем, в 1994–95-х гг. стало предпринимать энергичные меры для того, чтобы сдерживать межэтнические земельные конфликты. Так, при Совмине республики еще в декабре 1993 г. был создан Координационный совет по Северному региону, призванный заниматься защитой прав местных русскоязычных и тюркоязычных жителей, борьбой с экономическими трудностями в регионе и преступностью. С января 1994 г. в Кизляре начала действовать рабочая группа Координационного совета, которая занималась урегулированием межэтнических конфликтов в регионе, а также поиском и реализацией мер, призванных приостановить массовый выезд русских с северных территорий Дагестана. Весной 1994 г. правительство Дагестана предприняло попытку сдвинуть с места разрешение конфликта между чеченцами и лакцами. В мае 1994 г. усилиями российских и дагестанских властей был приостановлен вооруженный конфликт между азербайджанцами и лезгинами в Дербенте. Российско-азербайджанская таможенная граница по Самуру по-прежнему сохраняла свою прозрачность. В то же время дагестанское правительство одновременно с системой мер, направленных на урегулирование территориальных межэтнических противоречий, все в большей степени уделяло внимание поиску конкретных путей для проведения земельной реформы в каждой из природно-хозяйственных зон. Выдвинутый Москвой путь быстрого и непродуманного разрушения земельных отношений, сложившихся при советской системе, и одностороннего развития частного землевладения был отвергнут руководителями Дагестана. В этом вопросе руководство республики основывалось на результатах первого общedaгестанского референдума (июнь 1992 г.), в ходе которого около 2/3 населения выступили против срочного роспуска совхозов и колхозов и введения частной собственности на землю. Итоги референдума, которые говорили о том, что жители Дагестана поддерживают коллективные формы ведения хозяйства, были подтверждены и данными Госкомстата республики.

Распространение ислама и рост национальных конфликтов в начале XXI в. во многом обуславливаются социальными проблемами. В Республике Дагестан общая численность безработных в 2005 г. составила 215 тыс., а зарегистрированных –

¹ *Тенглик*. Махачкала. 1992. 11 сент.; *Молодежь Дагестана*. Махачкала. 1994. 29 апр. С. 2.

55,9 тыс. чел. Как можно увидеть из данных Комитета государственной статистики Республики Дагестан, на конец августа 2004 г. в органах государственной службы занятости состояли на учете 56,5 тыс. чел., из них 55,2 тыс. чел. имели статус безработных, что на 3,1% превышает показатели 2003 г.¹ Статистика показывает углубление социальной дифференциации, приобретающей регионально-этнический характер.

Следует учитывать, что большинство проживающих в Дагестане народностей имеют собственные родные языки и изъясняются на них в повседневной жизни. К примеру, как показывают исследования, в Дагестане граждане так охарактеризовали пределы своей родовой и этнической принадлежности: «от района к району, от села к селу, от тухума к тухуму изменяются уклады, и далеко не каждый коренной дагестанец может рассказать, как принято поступать в соседнем селении» [цит по: Троцук 2007: 50]. У аварцев и даргинцев, например, в отдельных районах наречия преобразуются так существенно, что на них нередко разговаривают в одном лишь селе. В связи с этим в данной республике с населением примерно 2,5 млн. чел., относящихся к разнообразным этносам, общепринятым языком общения стала именно русская речь.

Сегодня в Дагестане любая проблема экономического, социального, политического, правового, культурного развития так или иначе проецируется на вопросы национального развития, взаимодействия народов. Вопросы национальной политики тесно переплетены с социально-экономической и культурной политикой. Межэтнические отношения порождают конфликты в условиях происходящих в стране социальных трансформаций. В то же время современные трансформационные процессы не могут не иметь специфический характер, обусловленный полиэтничностью, поликонфессиональностью населения республики [Юсупова, Гаджиев 2005: 39]. В условиях многонациональности населения социальные и экономические цели во многом определяются этническим состоянием общества и при правильной политике в целом могут обеспечивать целостность такого региона, его этнополитическую безопасность.

Начиная с 2009 г. стал реализовываться негативный конфликтологический сценарий, который требует качественно новых управленческих усилий и решений [Авксентьев 2010: 66-67]. Для выхода из сложившейся ситуации желательно осуществить в управлении одного из самых сложных макрорегионов России быстрый переход к системному менеджменту.

Показателем этнополитических отношений во многом продолжают выступать межэтнические семьи. Обращение к этнически смешанным бракам как одному из направлений национальных политических традиций обусловлено тем, что они способствуют усилению дружественных связей между народами, помогают знакомству с национальной культурой другого народа, снимают межэтническую напряженность. В то же время подобные браки в отдельных случаях могут быть причиной опасений за состояние национального самосознания народа. Важнейшими факторами, влияющими на частоту различных вариантов межэтнических браков, являются как установки на межэтническое общение в семье, так и общие исторические традиции разных народов, их этнокультурная схожесть или различия. Как показывают этносоциологические исследования, уровень восприятия молодым поколением накопленных в семье культурных ценностей во многом зависит от среды, в которой живет семья, социальной активности родителей и пр.

В 1990-х гг. появляются новые тенденции во взаимном влиянии положения межэтнических семей и миграционной обстановки. Вследствие распада Советского Союза произошел разрыв как хозяйственных, так и родственных связей, что негативно сказалось на положении внутри национально смешанных семей. Многие семьи, особенно в зонах национальных конфликтов, разрушаются. В конечном итоге во многих регионах страны это приводит к ухудшению межэтнической ситуации, ослаблению межнациональной толерантности, росту ксенофобии и ухудшению демографических показателей. Из-за негативных процессов, вызванных рас-

¹ Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Махачкала. 2004. январь—август. С. 135.

падом СССР, а также усиления этнонационалистических тенденций в общественном сознании формируется негативная точка зрения даже по отношению к самой идее создания этнически смешанных семей.

В ходе исследования были выявлены определенные различия в позициях опрашиваемых из сельской и городской местностей. Например, горожане чаще, чем сельские жители, выбирали вариант: «национальная принадлежность человека является несущественной при выборе будущего супруга». Очевидно, что городским жителям, в силу проживания в многонациональной среде чаще вступающим в межэтнические контакты, присуще более толерантное отношение к межнациональному браку, чем населению сельской местности, большая часть которого проживает в мононациональной среде. Важно отметить отношение верующих и неверующих к межнациональному браку. По данным опроса 2007 г. среди верующих доля тех, кто считает, что «очень важна национальная принадлежность человека при выборе супруги(а)», почти в 3 раза выше, чем среди тех, кто считает себя неверующим – 31,7% и 10,5% соответственно. Верующие, проживающие в сельской местности, менее терпимо относятся к этнической принадлежности будущего супруга, чем верующие горожане. Так, в сельской местности положительно относятся к межэтническому браку сына 44% верующих; в городе среди верующих так считают 61% [Шахбанова 2008: 75].

Полученные в ходе социологического исследования результаты позволяют говорить о том, что в общественном мнении опрошенных Дагестана, несмотря на присутствующее в национальном сознании опрошенных толерантное отношение к межэтническому браку, при выборе будущего супруга(и) все-таки преобладает необходимость учитывать национальную принадлежность, особенно когда дело касается дочери. Условно можно вычленить несколько уровней проявления толерантности к межнациональным бракам. Опрошенные выделили две позиции: 1) «национальность в браке не имеет вообще никакого значения»; 2) «предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы». Данные критерии можно отнести к проявлению межэтнической толерантности. Лицам старшего и частично среднего возраста терпимость к межнациональным бракам присуща в наибольшей степени. Однако необходимо отметить, что в реальности в настоящее время показатели заключения межэтнических браков в Дагестане невысоки.

Таким образом, после распада СССР национальная иерархия и межэтнические конфликты в Дагестане выступили наружу, обострились противоречия между крупнейшими национальными общинами Дагестана. Усиление ислама стало проявляться в регионе еще с начала 1990-х гг., когда дагестанские политики стали афишировать свою приверженность исламским традициям, возникли идеи признать ислам государственной религией, внести нормы шариата в законодательство Дагестана, ввести в школах обязательное изучение основ Корана. В общественно-политической жизни Дагестана усилилась роль ваххабитов. В целом, рост роли ислама во внутридагестанской политике стал вполне очевидным явлением. К исламским ценностям апеллировали общественные, политические и, естественно, конфессиональные силы. Необходимо отметить характерное для 1990-х гг. сложное переплетение российско-советских и местных мусульманских и немусульманских традиций в национальной политике Дагестана. Анализ состояния национального вопроса на территории республики, а также исламского возрождения Дагестана показывает, что направление общественного и этнополитического развития республики в основном было заложено в советское время. При этом даже резкий поворот к зарубежному мусульманскому Востоку не мог порвать прочные связи Дагестана с Россией, которые складывались в течение длительного времени. И это является тем фактором, который необходимо учитывать политическим деятелям, от которых во многом зависит будущее республики.

Список литературы

Авксентьев В.А. 2010. Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских проблем. – *Юг России: проблемы, прогнозы, решения*. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. С. 60–77.

- Лавров Л.И. *Этнография Кавказа*. Л.: Наука. 224 с.
Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. 1988. М.: Наука. 320 с.
- Троцук И.В. 2007. Легко ли быть молодым на Кавказе? – *Вестник РУДН*. Сер. Социология. № 1(11). С. 45-59.
- Шахбанова М.М. 2008. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев. – *Социологические исследования*. № 11. С. 72-76.
- Юсупова Г.И., Гаджиев Э.А. 2005. Межэтнические отношения на Северном Кавказе в условиях социальных трансформаций. – *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. № 3. С. 32-41.

PASHAYEV Dmitriy Takhirovich, postgraduate student of Stolypin Volga Region Institute of Administration – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (23/25, Sobornaya St, Saratov, Russia, 410031; pashaevdt@yandex.ru)

NATIONAL AND STATE TRADITIONS AND INNOVATIONS OF ETHNO-POLITICAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *This article analyzes the transformation of ethno-political system in Dagestan Republic in the post-Soviet period, identifies new trends in international relations, national policy and causation of regional ethno-political conflicts. A special attention is focused on the issue of strengthening the role of Islam in social and political relations. The article shows how the processes of economic, social, political, legal and cultural development of modern Dagestan projected on the ground of ethnic and ethno-political relations. The article emphasizes that even a sharp turn to the foreign Muslim East that took place in the early 1990s, was unable to break strong ties with Russia in Dagestan, which had developed over many decades. It results in saving and developing national and state traditions at present time.*

Keywords: *ethnopolitics, Dagestan, Islamization, national hierarchy, inter-ethnic marriage*